

Нечаева Полина Олеговна

студентка

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Тюмень, Тюменская область

Полиенко Наталья Николаевна

учитель

МБОУ «СОШ № 20»

г. Сургут, ХМАО – Югра

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР КАК СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности использования лексических повторов и их значение для создания идиостиля А.П. Чехова. Анализ произведений, написанных автором в разные годы жизни, позволил сделать вывод о том, что названный прием в произведениях писателя выполняет различные функции и с течением времени их роль меняется.*

***Ключевые слова:** лексический повтор, функции повторов, комизм, психологическая характеристика, символ, стилеобразующий компонент.*

Известно, что Антон Павлович Чехов – мастер лаконичного письма. Но, знакомясь с его рассказами, можно заметить, что автор очень часто употребляет одни и те же слова, словосочетания, предложения. Почему он это делает? Разумеется, не из-за того, что у писателя существуют проблемы с подбором слов для обозначения предметов и явлений. Скорее всего, в художественном произведении мастера лексические повторы выполняют какие-то определенные функции. Мы решили рассмотреть этот вопрос подробнее и выдвинули следующую гипотезу: лексический повтор является одним из основных средств создания идиостиля А.П. Чехова.

Знакомство с литературными источниками показывает, что в современном языкознании большое внимание уделяется изучению повторов. Работа со слова-

рями и справочниками помогла выяснить сущность понятий «повтор», «лексический повтор», познакомиться с их видами. В нашем исследовании мы взяли за основу определение повтора, сформулированное О.С. Ахмановой. Повтор – это «фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности» [1, с. 327].

Многие исследователи творчества писателя [2; 3; 5] считают, что повторы – важнейший элемент чеховской поэтики. Мы решили проверить, меняется ли количество повторов в произведениях писателя с течением времени или остается одинаковым. Для анализа мы взяли сто строк (890 слов) из ранних рассказов и примерно столько же – из произведений позднего периода творчества А.П. Чехова. Подсчёты позволили сделать вывод: в поздних рассказах писателя прослеживается тенденция к увеличению числа повторных наименований. Полученные результаты заставили нас задуматься о том, какова роль лексических повторов на разных этапах творчества писателя.

Нами выбрано 19 произведений А. П. Чехова, написанных в разное время, и методом сплошной выборки выявили 26123 лексических повторов. Анализируя выделенные повторы, мы выяснили, что они могут принадлежать людям разного возраста, мужчинам и женщинам, богатым и бедным, главным и второстепенным героям. С какой же целью автор сознательно использует повторные наименования? Прежде всего, они используются как необходимый текстообразующий компонент, обеспечивающий связность речи. Грамматическая структура таких повторов разнообразна. В произведениях Чехова повторяются: 1) отдельные слова; 2) сочетания слов; 3) целые предложения. Такие повторы придают речи ясность, стройность, но основная их роль – быть средством связи. Наряду с синтаксической функцией повторы в рассказах А.П. Чехова выполняют смыслообразующую роль. Они способны привлечь внимание к той или иной проблеме, помогают раскрыть идейный смысл произведения. Некоторые ученые [2; 5] считают, что повторные наименования в рассказах А.П. Чехова помогают создать комизм, являются способом психологической характеристики персонажей, имеют символическое значение. Рассмотрим эти функции подробнее.

Уже в первых литературных опытах автор использует большое количество повторов, которые, по мнению С.В. Чернышевой, определили комизм раннего Чехова [5, с. 6]. Анализируя речевые повторы персонажей в ранних рассказах А.П. Чехова, мы попытались определить причину их употребления. Повтор целой фразы или отдельных слов может быть вызван волнением, испытываемым при любовном объяснении. Это чувство описано в рассказе «Злой мальчик» (1883 г., всего 171 повтор из 657 слов). Молодой человек Иван Иванович признается Анне Семёновне в любви во время рыбалки. Для достижения комического эффекта автор использует буквальные повторы: «клюет» (3 раза), «я» (10 раз), «рассчитывать» (2 раза), «полюбил» (2 раза), «целовались» (2 раза), «поцелуй» (2 раза), «счастливые» (3 раза) и др. Кроме этого, умышленно повторяя слово «нечаянно», А.П. Чехов подчеркивает, что действие происходит намеренно, а не случайно.

В некоторых рассказах повтор реплики связан с чувством неуверенности, робости, тревожной мнительности персонажей. Отрицательные эмоции героев вызваны несправедливым устройством общества. В рассказе «Смерть чиновника» (1883 г., всего 201 повтор из 482 слов) Чехов по-своему раскрывает тему «маленького человека»: мелкий чиновник Иван Дмитрич Червяков умирает из-за того, что обрызгал сидящего в первом ряду генерала Бризжалова, неосторожно чихнув в театре. Червяков в этом произведении не вызывает сочувствия, он смешон и жалок, потому что унижает себя, отрекаясь от собственной личности. Эти качества характера героя раскрываются с помощью лексических повторов. Чаше других повторяются слова: «генерал» (14 раз), «вашество» (6 раз), «Бризжалов» (4 раза). Эти наименования называют одного и того же человека, который заставляет трепетать Червякова. Именно они помогают передать пресмыкательство, раболепие, чиновничество «маленького человека». Двукратное, трехкратное повторение глаголов: «смеяться», «подумает», «не стану» – передает эмоциональное состояние героя, которое вызвано его рабской психологией. Червяков не способен разобраться в собственных мыслях, прислушаться к голосу разума, а не

страха. Нагромождение одинаковых слов и выражений помогает создать в произведении комический эффект.

В произведениях А.П. Чехова, созданных после 1886 года, лексические повторы начинают характеризовать героев уже не с комической стороны, а с драматической. При этом на первый план в них выходит психологическая функция повторов, которые направлены на раскрытие внутреннего мира персонажей [5, с. 11]. Так, в рассказе «Человек в футляре» (1898 г., всего 1183 повтора из 21026 слов) автором представлен психологический портрет «футлярного» человека. Им является учитель греческого языка Беликов. Главная черта его характера – замкнутость – раскрывается через ключевое слово «футляр», которое автор использует в тексте 9 раз. Усилить ограниченность Беликова помогают контекстные синонимы: «чехол» («чехольчик») (4 раза), «ящик» (2 раза), «оболочка» (1 раз), «гроб» (2 раза), «калоши» (7 раз), «поднятый воротник» (3 раза), «черные очки» (3 раза), а также глаголы с общим значением «отделить от окружающего мира»: «запрятать», «защитить», «скрыть», «прятаться». Но Беликов был не просто человек с причудами – его осторожность агрессивна: все новое, непривычное вызывает у него страх и неприятие. Слово «боялись» употребляется в тексте 10 раз. Трусость и агрессивность Беликова делает его не жалким, а страшным. А усилить эти качества в нем помогает ключевая фраза героя: «Как бы чего не вышло», повторяющаяся в рассказе 8 раз.

В рассказе «Княгиня» происходит всего одно событие – встреча приехавшей в монастырь княгини с доктором, но с помощью лексических повторов автором создаются точные психологические портреты героев. Вера Гавриловна, главная героиня произведения, воспринимает свое собственное существование как благо для окружающих. Именно поэтому в рассказе дважды повторяется выражение «старалась / стараясь походить на птичку» и несколько раз слова «улыбка» (4 раза) и «улыбалась» (7 раз). С их помощью автор создает образ легкомысленной, самовлюбленной женщины-птички. Но повторяющийся глагол «казаться» (6 раз) вызывает мысль о том, что в реальной жизни княгиня совсем не такая,

какой кажется себе в монастырских покоех. После разговора с доктором выясняется, что героиня эгоистична в отношениях с близкими людьми. Даже в монастырь она ездит не для того, чтобы думать о Боге, о душе, о грехах, о милосердии, а чтобы мечтать о спокойной и безмятежной жизни. Лексические повторы: «хорошо бы» (4 раза), «сидеть» (3 раза), «слушать» (3 раза), «думать» (9 раз) – подчеркивают бессмысленность жизни героини, ее незрелость, неспособность к какой-либо деятельности [3, с. 167]. Лексические повторы в рассказе «Княгиня» являются средством создания глубоких, психологически точных образов, которые помогают понять идею произведения.

Анализ названных рассказов показывает, что с развитием творчества писателя функции лексических повторов меняются. Во многих произведениях повторные наименования являются средством создания психологической характеристики героев.

На протяжении всего творчества А.П. Чехов уделял внимание образам-символам, которые выполняют двоякую роль: являются одновременно и символом, и предметом окружающего мира [7, с. 172]. Такую двойственность образов можно увидеть в рассказе «Скрипка Ротшильда» (1894). Читая рассказ А.П. Чехова, мы обратили внимание на то, что автор употребляет некоторые слова несколько раз. Анализ частоты их использования показал, что чаще других в рассказе встречаются слова: «убытки» и «скрипка». Так, «убытки» употребляются в тексте 19 раз. Вначале мы встречаем прямое значение: убыток – это потеря, ущерб, урон [4, с. 810], а в конце рассказа это слово приобретает символическое значение: оно помогает выразить новые мысли, которые волнуют главного героя гробовщика Якова Иванова. Всю жизнь он считал убытки. Только перед своей смертью герой понимает, что истинные убытки – это отсутствие добрых отношений в семье, любви, милосердия и сострадания, но осознает он это слишком поздно.

Еще одним образом, выполняющим двоякую роль, является музыкальный инструмент Якова. Слово «скрипка» в рассказе употребляется 12 раз. В начале произведения упоминание о ней связано со словом «доход»: скрипка – источник

заработка. Постепенно этот инструмент становится средством, успокаивающим душу героя, Яков относится к скрипке как к ребёнку, которого он потерял пятьдесят лет назад. В конце рассказа образ скрипки обретает символическое значение. Это символ страдающей души Якова, которая при помощи музыки раскрывается всем людям, желающим ее увидеть.

Таким образом, два контрастных образа: убытки и скрипка – заставляют читателей задуматься об ответственности человека за свою жизнь и за жизнь окружающих его людей.

Одной из ведущих тем зрелого периода творчества Чехова становится изображение жизни русской интеллигенции. В своих произведениях А.П. Чехов создал ряд ярких образов представителей этой социальной прослойки, а также отразил проблемы и конфликты, возникавшие в ее среде. Мы проанализировали некоторые пьесы писателя и пришли к выводу, что лексические повторы выполняют еще одну функцию: являются средством создания образов интеллигентов.

А.П. Чехов считал, что такие люди должны были стать опорой для страны, способствовать ее развитию и процветанию. Но писатель видел, как подлинные «формы жизни» подменяются ошибочными идеями и стремлениями, человек становится служителем идеалов, не имеющих будущего. Так, в пьесе «Иванов» (1887) главным героем, по замыслу автора, является «обыкновеннейший человек, совсем не герой». Иванов – помещик, но имение его разорено, он в долгах, жена больна... Тоска преследует героя. Это состояние передается автором с помощью лексических повторов (всего 6780): «не понимаю / понимаю» (38), «чувствую» (15), «думаю» (34), «виноват» (31), «надоели» (7), «скучно» (15), «хватит» (11) и др. Раньше Иванов жил воодушевленно и наполнено, зажигался множеством высоких идей, сейчас – разуверился в них: «Вероятно, я страшно виноват... душа скована какой-то ленью, и я не в силах понимать себя. Не понимаю ни людей, ни себя... я не чувствую ни любви, ни жалости, а какую-то пустоту, утомление» [6, с. 23]. На протяжении всей пьесы он пытается понять причины своего «превращения» и томится «неопределенным чувством вины» (А.П. Че-

хов). Внутренняя драма героя находит свое завершение в финальном самоубийстве. «Такие люди, как Иванов, не решают вопросов, а падают под их тяжестью», – писал Чехов. Использование повторных наименований помогают А.П. Чехову создать новый тип интеллигента, сочетающего глубочайшую порядочность с неумением осуществить свои идеалы, человека, выступающего за благо всего человечества, но в реальной жизни неспособного ни на какое действие.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу, выдвинутую нами. Лексический повтор – это важнейший стилеобразующий прием в рассказах А.П. Чехова. Мастерское использование повторных наименований образует индивидуальную неповторимость стиля писателя.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Еранова Ю.И. Символика в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2006. – 21 с.
3. Каневская О.Б. Работа с художественными текстами на уроках русского языка: лингвостилистический анализ рассказа А.П. Чехова «Княгиня» // Ученые записки ТНУ имени В.И. Вернадского. – 2003. – №1. – С. 164–172.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
5. Чернышева С.В. Функции повторов в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2007. – 18 с.
6. Чехов А.П. Пьесы. – М.: Худож. лит., 1982. – 303 с.
7. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. – М.: Наука, 1971. – 292 с.